

Наталья ДОЛГУШИНА
n.dolgushina@
souzveche.ru

Елена ДРАПЕКО:

ЗА МОИ ФИЛЬМЫ - НЕ СТЫДНО

■ Известная актриса, заместитель председателя Комитета Госдумы РФ по культуре, в интервью «Союзному вече» рассказала о том, как работа в кино помогает решать проблемы и почему ей приятно, когда хвалят Беларусь.

«В КИНО УЧИЛИ РЕЖИССЕРЫ, ТЕПЕРЬ - ОПОНЕНТЫ»

Политики и актеры во многом похожи друг на друга. И те, и другие хотят быть убедительными - перед избирателями и коллегами. У кого-то получается, у кого-то - нет.

- Елена Григорьевна, пригодилось ли актерское мастерство в стенах Госдумы?

- В жизни мы исполняем множество ролей. Однако кино, театр и парламент не пересекаются. Дома я - бабушка и мама, по возможности ласковая и добрая. В Думе - представитель избирателей и законодатель.

Депутату нужно быть образованным, хорошо знать законы - и наши, и международные. Быть в курсе всего, что происходит в стране. Регулярно встречаться с разными людьми. Пришлось научиться читать и писать государственные документы. Это непросто.

- Чем гордитесь как актриса и как политик?

- Зрители сами оценят мои заслуги в кино. Есть фильмы, за которые мне не стыдно. Это «Вечный зов», «А зори здесь тихие», «Безотцовщина», комедии «Одиноким предоставляется общежитие» и «Окно в Париж». В прошлом году вышел новый двадцатисерийный фильм «Шаманка», где я играла маму главной героини.

В политике - 32 закона, которые реализованы и обеспечивают россиянам доступ к культурным и художественным ценностям.

- Кого считаете своими учителями?

- В кинематографе - режиссер Станислав Ростоцкий. На его

фильмах воспитывалось целое поколение советских людей. Мне повезло: мы дружили, он много дал не только в профессии, но и в отношении к жизни.

В Госдуме учат противники, оппоненты. В спорах с ними оттачиваешь логику, ищешь доказательства своей правоты.

- Ваша работа в кино помогает решать вопросы?

- Конечно! Куда бы ни приехала, узнают и с удовольствием помогают. Такую память грех не использовать.

«НРАВСТВЕННОСТЬ ЗАЩИЩАТЬ - ЭТО ПРАВИЛЬНО»

- Как относитесь к призывам вернуть цензуру в ответ на чрезмерные вольности на сцене и в кино?

- Она запрещена Конституцией. Но это не значит, что публичное пространство нельзя контролировать. Если в свет вышло произведение, нарушившее, допустим, законодательство о нравственности, его можно запретить через прокуратуру, вменить автору умышленное нарушение закона. Советы по защите нравственности есть в Италии, во Франции, в Америке, на Украине. Это нормальный опыт.

Правительство РФ боится вводить подобный Совет, опасаясь, что его захватят либо радикалы-клерикалы, либо либералы. Одни требуют полной свободы, другие склонны к тотальным запретам. Искать золотую середину придется в мучительных переговорах.

- Актерам сегодня работать легче или труднее?

Фильм «А зори здесь тихие...» (1972), где Елена сыграла Лизу Бричкину, а старшину - Андрей Мартынов, стал знаковым в советском кино.

- Все-таки проще. Сейчас десятки телеканалов, по каждому крутят фильмы, работы много. Изменились технологии. Нет ламп, от которых мы обливались потом. То, на что сегодня уходят минуты, раньше снималось на пленку несколько дней, делалось не менее семи дублей - чтобы повторно не приезжать на натуру, не строить и не собирать декорации, если пленка окажется бракованной. Компьютерная графика упрощает и украшает современный кинематограф. Зато тогда все было... настоящим, что ли.

«НА ПЕНСИИ ПОЕДУ В ПУЩУ»

- В Беларуси я бывала много раз - и в кино снималась, и в гости приезжала, и по депутатскому обмену. Люблю Беларусь. Приятно, когда ее хвалят.

ДОСЬЕ «СВ»

Елена Драпеко родилась в 1948 году в городе Уральске Казахской ССР. Окончила Ленинградский институт театра, музыки и кинематографии. Была председателем Комитета по культуре и туризму Санкт-Петербурга, вице-президентом Гильдии актеров кино России. Общественный и политический деятель, депутат Госдумы РФ. Кандидат социологических наук. Заслуженная артистка РСФСР. Снялась более чем в шестидесяти фильмах. Среди них: «А зори здесь тихие», «Самый жаркий месяц», «Польна - трава горькая».

Иван ВИСЛОВ/контраст

Многие женщины из аппарата Госдумы отдыхать ездят в Синеокою. Там качественное и недорогое лечение, чистая природа. На Канары денег нет, в Турции стреляют, Египет закрыли, а в Беларуси всем очень нравится. Мне не довелось там отдыхать, но, думаю, на пенсию выйду, буду ездить в Беловежскую пушу на зубров смотреть.

Я дружу с белорусскими актерами. Со Светланой Суховой много лет снимались в сериалах и брали в гостинице один люкс на двоих: две спальни и общая гостиная. Нас называли «два скорпиона в одной банке» - мы же родились с разницей в два дня. Перезваниваемся, у нас много общего. У нее дочка Настя - и у меня, у нее внучка - и у меня. Правда, Света меня обогнала: уже и внука нянчит.

Много друзей среди коллег - белорусских депутатов. Я часто с ними советуюсь, спрашиваю, как та или иная проблема решается в Беларуси. Встречаемся и обмениваемся опытом на заседаниях межпарламентской ассамблеи СНГ.

ДРУГИЕ ВЕРСИИ

А зори здесь... разные

■ Роль Лизы Бричкиной в культовом фильме «А зори здесь тихие...» стала знаковой для актрисы. В последние годы вышло два ремейка.

- Можно ли их назвать удачными? Удалось ли актерам передать чувства и переживания?

- Никто не превзошел и не превзойдет первую экранизацию 1972 года. У китайцев получился ужасный конъюнктурный двадцатисерийный фильм. Хотя они и повторили многие наши мизансцены, нашли похожих артистов.

Версия Рената Давлетьярова 2015 года мне симпатична. Благодарна ребятам за то, что через сорок лет они вернулись к этой теме и подошли к ней очень трепетно. Для нынешней молодежи Великая Отечественная как для нас война 1812 года - нет личной боли, воспоминаний. А тот первый фильм снимали фронтовики - сценарист Василий, режиссер Ростоцкий, оператор Шумский, художник Серебрянников. Это была их юность. Фактически они снимали фильм о себе, поэтому он получился живой.

«ПРОДЮСЕРЫ ДЕНЬГИ ПОЛУЧАЮТ, А ЗА РЕЗУЛЬТАТ НЕ ОТВЕЧАЮТ»

- Что скажете о современном кинематографе?

- В Год кино мы его анализировали. Есть безусловные достижения. Появились технически совершенные блокбастеры: умеем делать то, что делает Голливуд. Есть хорошие, оснащенные студии. Государственный «Мосфильм» перевооружился и модернизировался не за деньги налогоплательщиков, а на заработанные средства. Его директор Карен Шахназаров написал познавательную статью о том, как можно

исправить ситуацию в этой сфере, и я с ним согласна. Карен считает, что развитие отечественной кинематографии должен регулировать единый госорган.

Кинематография - кентавр. Нижняя его часть - производство с цехами, сложным оборудованием. Верхняя - искусство: талант актеров, режиссеров, сценаристов. Одно без другого невозможно.

Вторая проблема - безответственность чиновников. Согласна с Шахназаровым, что мириться с этим нельзя.

Знаете, что решение о том, кто и что будет снимать, принимает анонимная коллегия? Некие эксперты, назначенные министерством, пишут заключение на проекты. За свои ошибки не отвечают.

На поддержку национального кинематографа, документального и детского кино, мультипликации государство тратит семь миллиардов рублей в год. Практически все фильмы, а их делают больше сотни в год, финансируются из бюджета. Поэтому мы вправе спросить за качество.

Корень проблем - некачественная система управления отраслью. Тут виноваты сами кинематографисты. В борьбе против чиновников они разогнали Госкино - единственную госструктуру, которая была в них заинтересована и поддерживала. В ответ на просьбы его вернуть при Минкульте был создан Фонд поддержки национальной кинематографии, через который финансируются проекты. Но это полумеры: продюсеры деньги получают, а за результат не отвечают.

ПРОБЛЕМА

SOUZVECHE.RU
ПОЛНАЯ ВЕРСИЯ ИНТЕРВЬЮ -
НА НАШЕМ САЙТЕ